

Бондаренко Ирина Викторовна

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ВЫСТУПЛЕНИИ

Рассматривается реализация коммуникативных и прагматических особенностей вопросительных предложений, функционирующих в тексте политического выступления. Основное внимание автор акцентирует на анализе вопросно-ответного подхода в изложении информации, при котором тематизированный специальный вопрос инициирует диалог в монологическом дискурсе, а ответные реплики рематизируются, формируя тема-рематические последовательности, которые не только создают связность текста, но и вовлекают аудиторию в развернувшуюся дискуссию оратора с самим собой. Полипрагматичность вопросов обеспечивает осуществление многопланового замысла политика: привлечь, заинтересовать, убедить слушателей, манипулируя их сознанием средствами языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 4. С. 70-73. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'42

Рассматривается реализация коммуникативных и прагматических особенностей вопросительных предложений, функционирующих в тексте политического выступления. Основное внимание автор акцентирует на анализе вопросно-ответного подхода в изложении информации, при котором тематизированный специальный вопрос инициирует диалог в монологическом дискурсе, а ответные реплики рематизируются, формируя тема-рематические последовательности, которые не только создают связность текста, но и вовлекают аудиторию в развернувшуюся дискуссию оратора с самим собой. Полипрагматичность вопросов обеспечивает осуществление многопланового замысла политика: привлечь, заинтересовать, убедить слушателей, манипулируя их сознанием средствами языка.

Ключевые слова и фразы: политическая коммуникация; вопросно-ответный подход; тема-рематическая последовательность; когезия; специальный вопрос; общий вопрос.

Бондаренко Ирина Викторовна, к. филол. н.
Балтийский федеральный университет имени И. Канта, г. Калининград
irbond@mail.ru

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ВЫСТУПЛЕНИИ

В последнее время теория политических коммуникаций как самостоятельное научное направление продолжает активно разрабатываться. При этом некоторые политологи широко трактуют политическую коммуникацию, рассматривая её как язык политики, в то время как другие теоретики сужают предмет исследования до особой формы информационно-коммуникативных обменов между представителями власти и гражданами [4].

Д. Грэбер рассматривает политическую коммуникацию как «составление, передачу, получение и обработку сообщений, которые имеют значительное воздействие на ход политики» [3]. В число её наиболее распространенных средств включают не только радио, телевидение, печать, Интернет, рекламу, но также митинги, избирательные кампании и другие массовые мероприятия, в которых особая роль отводится политическому выступлению.

Основным способом передачи сообщений является использование политического языка, то есть национального языка, ориентированного на сферу политики. В зависимости от употребляемых знаково-языковых форм реализуется успешность процессов передачи информации и возникновения коммуникации между субъектом и адресатом. В связи с этим следует уделять особое внимание способности используемых политиками средств (знаков, слов) сохранять смысл передаваемой информации, обеспечивать её адекватное понимание и интерпретацию слушателями, чтобы избежать формирования коммуникационного вакуума в отношениях власти с народом.

Слушательская аудитория представляет собой одно из главных действующих лиц в процессе политической коммуникации между субъектом, осуществляющим политическую деятельность, и адресатом коммуникации, получающим сообщение. Политику приходится ориентироваться на «приблизительно реконструированные личностные и социальные свойства аудитории, не надеясь на полное совпадение со свойствами реальной аудитории» [1, с. 124].

При практическом применении манипуляции общественным сознанием не последнюю роль играет создание такого контекста, в котором мысли человека идут в нужном манипулирующему направлении. Как известно, главные возможности манипуляции сознанием аудитории лежат в сфере языка. На подсознание сильно действует использование политиком вопросно-ответного подхода, когда слушателям кажется, что это они ставят и выдвигают насущные проблемы и одновременно принимают некие решения, однако на самом деле они поддаются давлению внешних сил и принимают именно то, что им в данный момент предлагают.

В тексте английского политического выступления весьма распространенным оказался вопросно-ответный подход подачи информации. При таком подходе тему высказывания можно отождествлять с содержанием инициирующей реплики, представленной вопросительным предложением, а ремю – с той частью информации, которая составляет непосредственный ответ на вопрос. В большинстве случаев рема представлена целым рядом высказываний, каждое из которых развивает данную тему. Таким образом, формируются тема-рематические последовательности, которые задаются вопросительным предложением, чем обеспечивается коммуникативная связность текста, например: “So what can be done to start to turn these things around? In short, we need two things. A North that’s ambitious and empowered to lead the way. And a government that’s prepared to back it all the way” [6]. / «Итак, что можно сделать, чтобы улучшить ситуацию? В общем, нам требуются две вещи: инициативный Север, который наделен полномочиями к руководству, и правительство, которое готово целиком и полностью его поддерживать» (перевод примеров сделан автором статьи. – И. Б.).

Распространенность вопросительных предложений в политических текстах объясняется разнообразием их возможного грамматического и лексико-семантического содержания, а также широким диапазоном прагматического использования. Наиболее востребованными в политических выступлениях оказываются общие и специальные вопросы. По своему содержанию общий вопрос является «запросом о достоверности того нового, что сообщается в высказывании» [2, с. 178], и потому предстает в качестве ремы. Ответ на такой

вопрос ограничивается словом-утверждением (yes) или словом-отрицанием (no), что не позволяет оратору развернуть заданный диалог. В отличие от общего вопроса специальный вопрос нацелен на получение новой конкретной информации, которая связана с его лексико-семантическим содержанием. В качестве маркеров запроса информации выступают вопросительные местоимения, настраивающие адресата на требуемую информацию. Специальный вопрос тематизирован, а следующие за ним реплики, сообщающие новую информацию, рематичны. Например, во вступительной части своей речи Тереза Мэй использует оба типа вопросительных предложений: "When we came to Birmingham this week, some big questions were hanging in the air. Do we have a plan for Brexit? We do. Are we ready for the effort it will take to see it through? We are. Can Boris Johnson stay on message for a full four days? Just about. But I know there's another big question people want me to answer. What's my vision for Britain? My philosophy? My approach? Today I want to answer that question very directly. I want to set out my vision for Britain after Brexit. I want to lay out my approach – the things I believe. I want to explain what a country that works for everyone means..." [9]. / «Когда мы приехали в Бирмингем на прошлой неделе, в воздухе витали главные вопросы. Имеется у нас план по Брекситу? Да. Готовы мы к тем усилиям, которые потребуются, чтобы довести его до конца? Да. Сможет Борис Джонсон говорить одно и то же целых четыре дня? Практически да. Но я знаю, что есть еще один главный вопрос, на который люди хотят, чтобы я ответила. Какова моя концепция развития Великобритании? Моя философия? Мой подход? Сегодня я хочу открыто ответить на этот вопрос. Я хочу представить свою концепцию развития Великобритании после Брексита. Я хочу изложить свой подход – положение вещей, в которые я верю. Я хочу объяснить, что означает страна, которая устраивает каждого...».

Завязывание диалога оратором становится возможным только с подачи специального вопроса, который вместе с эллиптическими специальными вопросительными предложениями (My philosophy? My approach?) активизирует ответные реплики выступающего, образуя тема-рематические последовательности. Последние являются важными скрепами текстовой связности политического выступления.

Исследование частотности употребления вопросительных предложений в английских политических выступлениях свидетельствует о том, что в речи политиков самыми распространенными оказываются специальные вопросы, требующие конкретного ответа, что невольно вовлекает слушателей в предложенное диалоговое пространство. Многократное нарушение монологического единства политического выступления диалогом с самим собой является отличительной особенностью английского политического дискурса. Частое использование вопросов в выступлении свидетельствует о склонности политика к размышлению и поиску наиболее убедительной и важной информации для слушателей. Такой прием позволяет не только вовлечь аудиторию в дискуссию, но и способствует активизации внимания, повышению восприимчивости слушающего к передаваемой информации, а значит, служит для поддержания речевого контакта. Например: "But in today's era of constant competition, and in particular of information operations and cyber, how would we know that the First Hostile Act hasn't already happened? We entrust a deployed commander in a theatre of operations with the responsibility of the protection of his force, we think of and manage operations geographically. But what if a cyber-vulnerability in the deployed force arises not in theatre, but at home? The implications of an information environment that is orthogonal to the operational domains of cyber, space, maritime, land and air are profound. Threats are greater now than at any time since the end of the Cold War" [5]. / «В современную эпоху постоянной конкуренции, и в особенности информационных операций и цифрового поля, как мы сможем узнать, что Первая Враждебная Акция ещё не произошла? Мы доверяем командующему, находящемуся в районе боевых действий, ответственность за защиту его вооруженных сил, мы обдумываем и руководим операциями на расстоянии. А что если кибер-уязвимость в развернутых силах возникнет не в районе боевых действий, а внутри страны? Вовлечение информационной среды, которая ортогональна операционным областям цифрового поля, пространства, моря, земли и воздуха, является весьма основательным. В настоящее время театры военных действий становятся более мощными, чем это когда-либо было после окончания Холодной войны».

Специальные вопросы, дающие каждый раз импульс новому диалогу, ставятся с целью уточнения и получения новой дополнительной информации о кибер-уязвимости, что позволяет политику глубоко и всесторонне осветить обсуждаемую политическую проблему, вовлекая при этом аудиторию в развернутую оратором дискуссию с самим собой.

Широкое использование вопросительных предложений в тексте политических выступлений во многом связано с их прагматической многозначностью. Например: "The use of chemical weapons by anyone will have to be carefully investigated by the Security Council, which will stand ready to take action under Chapter 7 of the Charter." "By anyone. Wise words indeed. Does anyone know who, four years ago, uttered those lines? Any guesses? It was the Russian Foreign Minister Sergey Lavrov" [8]. / «Использование кем бы то ни было химического оружия должно тщательно расследоваться Советом безопасности, который будет готов предпринять действия в соответствии с Главой 7 Устава». «Кем бы то ни было. Действительно, мудрые слова. Кто-нибудь знает, кто четыре года тому назад произнес эти строки? Кто-нибудь знает? Это был российский министр иностранных дел Сергей Лавров».

В семантико-прагматической структуре общевпросительного предложения совмещается иллюкутивная сила побуждения к речевому действию, которая является доминирующей, и иллюкутивная сила вопроса, касающегося возможности осуществления этого действия. Эллиптический общий вопрос "Any guesses?" служит дополнительным средством привлечения внимания аудитории к информации, важной для говорящего.

Определенный интерес представляет использование риторических вопросительных предложений в составе политического выступления, что связано с полипредикативностью семантико-прагматической структуры

таких предложений. Прагматическая насыщенность данных предложений позволяет им реализовать одновременно несколько целевых заданий и тем самым полностью завладеть вниманием слушателей. Например, Маргарет Тэтчер, будучи премьер-министром Великобритании, часто обращалась к риторическим вопросам в своих выступлениях: “We had one of the most interesting debates of this conference on employment, which we all agree is the scourge of our times. To have over 3 million people unemployed in this country is bad enough, even though we share this tragic problem with other nations. But to suggest, as some of our opponents have, that we do not care about it is as deeply wounding as it is utterly false. Do they really think that we do not understand what it means for the family man who cannot find a job, who has to sit at home with a sense of failure and despair? Or that we do not understand how hopeless the world must seem to a young person who has not yet succeeded in getting his first job? Of course we know; of course we see, and of course we care. However could they say that we welcome unemployment as a political weapon? What better news could there be for any Government than the news that unemployment is falling? The day cannot come too soon for me” [7]. / «Самые интересные дискуссии прошли у нас по данной конференции, касающейся безработицы, которая, как все согласились, является бедствием нашего времени. Три миллиона безработных в стране – это довольно плохой показатель, хотя мы и разделяем данную проблему с другими странами. Но говорить о том, что она нас не беспокоит, как это делают некоторые из наших оппонентов, довольно оскорбительно, поскольку это абсолютная ложь. Они действительно думают, что мы не понимаем, что значит для семейного человека невозможность найти работу, когда он вынужден сидеть дома, отчаявшись от безысходности? Или что мы не понимаем, каким безнадёжным кажется мир молодому человеку, которому не удалось получить работу? Конечно, мы знаем, конечно, мы видим и, конечно, нас это заботит. Однако как можно говорить, что мы одобряем безработицу в качестве политического оружия? Какая еще новость может быть лучше для правительства, чем новость о том, что уровень безработицы снижается? Я с нетерпением жду такого дня».

Используя целый каскад риторических вопросов, политику удастся в полной мере осуществить свой прагматический замысел, заключающийся в том, чтобы заинтересовать, убедить, воздействовать на умы слушателей с целью привлечения их на свою сторону. Успешность реализации такого замысла связана с полипрагматичностью риторических вопросов, поскольку они одновременно выражают иллюкутивную силу констатации, а также вопросительную и эмотивную иллюкутивные силы. Хотя в таких высказываниях первичной является иллюкуция констатации или утверждения, реализация иллюкуций вопросительности и эмотивности позволяет сделать слушателей сторонниками излагаемой информации. Поток риторических вопросительных предложений сопровождается дополнительными прагматическими значениями негодования, чем не только выражается реакция говорящего на мнение оппонентов, но и усиливается убеждение аудитории в единственно возможной речевой реплике, высказанной оратором.

Таким образом, активное использование вопросительных предложений в составе текста английского политического выступления связано, прежде всего, с популярным в исследуемом дискурсе вопросно-ответным подходом подачи информации, при котором специальные вопросительные предложения активизируют диалог в составе монологического дискурса, выступая в качестве тематического компонента, в то время как ответные реплики рематизируются, что формирует надежные тема-рематические последовательности, обеспечивающие коммуникативную когезию политического текста. Такой подход позволяет не только успешно вовлекать аудиторию в диалоговое пространство, но и делать адресатов соучастниками дискуссии, развернутой политиком. Полипрагматичность семантико-прагматической структуры вопросительного предложения, которая характеризуется наличием нескольких иллюкутивных сил при доминировании иллюкуции вопросительности в случае со специальным вопросом и иллюкуции констатации в риторических вопросительных предложениях, создает предпосылки для осуществления многопланового замысла политика: привлечь адресата, заинтересовать, подсказать единственно правильный ответ, убедить в достоверности излагаемой информации.

Список источников

1. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учеб. пособие / отв. ред. М. Н. Володина. М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003. С. 116-133.
2. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высш. школа, 1981. 285 с.
3. Политическая коммуникация [Электронный ресурс]. URL: <http://all-politologija.ru/knigi/politologiya-uchebnoe-posobie/politicheskaya-kommunikaciya> (дата обращения: 05.11.2017).
4. Deutsch K. W. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. L.: Free Press of Glencoe, 1963. 316 p.
5. International Concept Development and Experimentation Conference 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/international-concept-development-and-experimentation-conference-2017> (дата обращения: 30.10.2017).
6. North East Economic Forum: Exchequer Secretary Speech [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/north-east-economic-forum-exchequer-secretary-speech> (дата обращения: 30.10.2017).
7. Prime Minister Margaret Thatcher's Speech to the Conservative Party Conference Following the Bombing on the Grand Hotel, Brighton in 1984 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.britpolitics.co.uk/british-prime-minister-speeches> (дата обращения: 30.10.2017).
8. Russia's Action Will Not Stop Us from Working with Our Partners to Find Justice for the Victims of Chemical Weapons [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/russias-action-will-not-stop-us-from-working-with-our-partners-to-find-justice-for-the-victims-of-chemical-weapons> (дата обращения: 30.10.2017).
9. Theresa May's Conference Speech in Full [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/10/05/theresa-mays-conference-speech-in-full/> (дата обращения: 11.11.2017).

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC CHARACTERISTICS OF INTERROGATIVE SENTENCES IN THE ENGLISH POLITICAL SPEECH

Bondarenko Irina Viktorovna, Ph. D. in Philology
Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
irbond@mail.ru

The article considers the implementation of communicative and pragmatic characteristics of interrogative sentences functioning in the text of a political speech. The author focuses on the analysis of the question and answer approach in the presentation of information, in which a thematic special question initiates a dialogue in a monologue discourse, and the response replicas are rhematized, forming theme-rheme sequences that not only create coherence of the text, but also involve the audience in developing discussion of a speaker with himself/herself. The poly-pragmatic nature of questions ensures the implementation of a multi-faceted plan of the politician: to attract, interest, convince audience, manipulating their minds by the means of a language.

Key words and phrases: political communication; question and answer approach; theme-rheme sequence; cohesion; special question; general question.

УДК 811.511

Данная статья посвящена анализу сравнительных оборотов, зафиксированных автором в разговорной речи калмыков. В качестве иллюстративного материала впервые используются и речевые образцы на калмыцком языке, и речь калмыков по национальности на русском языке; приводятся некоторые эквиваленты из русского языка. Автор делает вывод о том, что при выявлении национально-культурной специфики сравнений прослеживается глубокое влияние русского языка на современный калмыцкий язык, а именно на его разговорную форму.

Ключевые слова и фразы: калмыцкий язык; разговорная речь; русская речь калмыков; устойчивые сравнения; сопоставление; образ-эталон.

Голубева Евгения Владимировна, к. филол. н.
Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова
Китайский нефтяной университет, г. Пекин, кампус Кармай
lisa101@yandex.ru

СРАВНЕНИЯ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ КАЛМЫКОВ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-04-00312.

Разговорная речь современных носителей калмыцкого языка отличается яркостью, эмоциональностью, образностью, что реализуется, в том числе, при помощи сравнений. Обычно при сравнении в разговорной речи используются стереотипные образы-эталоны, но даже при появлении индивидуально-авторских образных компаративных единиц участники общения обычно верно трактуют признак для сравнения, так как выбирается известный для коммуникантов образ-эталон.

В данной статье рассматриваются современные устойчивые сравнения, зафиксированные в устной калмыцкой или русской речи калмыков. Материалом для анализа послужили речевые образцы, собранные автором из наблюдений за процессом повседневного общения. При этом рассматриваются не только фактические языковые единицы на калмыцком языке, но и компаративные образцы на русском языке, которые являются речевым продуктом калмыков по национальности.

По мнению Л. В. Щербы, «литературный язык может настолько отличаться от разговорного, что приходится иногда говорить о двух разных языках» [7, с. 145]. Данное определение как нельзя лучше характеризует современную языковую ситуацию, при которой литературный калмыцкий язык является статичной системой, зафиксированной в письменных памятниках и произведениях художественной литературы, а разговорная речь никак не фиксируется и «живет своей жизнью». В описании и интерпретации фактов разговорной речи большую роль играют многие факторы: ситуация общения, мимика, жесты говорящих, социальный статус, эмоции, ритм, темп речи и т.д.

Сравнения в разговорной речи используются обычно для повышения образности, акцентирования внимания собеседников, для высказывания собственного «авторитетного» субъективного мнения, для очерчивания границ своего статуса в пределах участников общения, а порой для прямого/скрытого оскорбления, унижения достоинства объекта сравнения и создания речевого конфликта. Образной компаративной оценке подвергаются внешность человека; особенности его интеллекта, характера; его морально-этические качества; поведение; поступки; деятельность; финансовое состояние; способы перемещения; межличностные отношения; пища.

Многочисленны образцы, характеризующие внешность человека, например, основанием для сравнения служат: *красота* «ирон. красивый как арбуз», «нашелся Алэн Делон» – о человеке, который неоправданно считает себя красивым; *цвет лица* «түүкэ өдмг эдл» – лицо как «недопеченный» хлеб; *калм.* «суха кевтэ